

Дарья Теплова

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Реализовать мечту
не поздно никогда!

Дарья Александровна Теплова
Реализовать мечту
не поздно никогда!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22103953
ISBN 9785448343285

Аннотация

Не существует «волшебных палочек», так же как нет и рецепта счастья, одинакового для всех. Но есть то, что способно поддержать каждого человека, – это живое слово, сказанное от самого сердца!

Содержание

Предисловие	5
Анна Уайборн	8
Юлия Озмен	17
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Реализовать мечту
не поздно никогда!**

**Дарья Александровна
Теплова**

Дизайнер обложки Елизавета Шведова

© Дарья Александровна Теплова, 2018

© Елизавета Шведова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-4328-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Идея написания этой книги родилась из моей личной истории. На первый взгляд, ничего необычного в ней нет: почти до тридцати лет я плыла по течению жизни, не очень понимая, куда это самое течение меня несёт, и для чего вообще я проживаю свою жизнь. И только ближе к тридцати годам я откопала из глубин души очень глубоко втоптанную туда мечту – стать музыкантом. А потом решила сделать первый шаг. Потом – ещё, ещё и ещё. Легко мне совсем не было: путь к мечте был полон препятствий, да и сейчас он еще не пройден до конца. Однако результатов я добилась неплохих: получила высшее образование по специальности, руковожу музыкальным коллективом, который выступает на престижных площадках (МГК им. П. И. Чайковского и др.).

Часто бывает так, что только к зрелому возрасту человек начинает по-настоящему осознавать, чего бы ему в жизни хотелось. Возникает вопрос: как перейти от того, что есть, к тому, чего очень хочется. Тут к делу подключаются куча разных стереотипов, которые очень сильно портят жизнь. Например:

- 30 (40, 50) – уже закат жизни, поздно начинать что-то новое (да-да, очень многие люди этого возраста так думают!);
- Я ненавижу то, что делаю сейчас, но не знаю толком, чего я хочу;

- Я бы сделал то-то и то-то, но у меня нет образования;
- Мое любимое дело требует больших вложений, а у меня нет таких денег;
- Моим любимым делом много не заработаешь, а мне семью надо кормить;
- Надо было развивать талант раньше, сейчас уже поздно;
- Под давлением этих мыслей-паразитов многие мечты так и остаются мечтами.

Как же всё-таки решиться и начать делать то, что тебе нужно? Единый ответ на этот вопрос дать невозможно – мы все слишком разные люди, у каждого своя судьба. Но есть то, что может поддержать каждого из нас. Это **ЖИВОЕ СЛОВО**, опыт тех, кто реализовал свою мечту. Ведь когда за словом стоят не общие рассуждения, а настоящие, живые люди, то слова проникают в самое сердце и уже там приносят благодатные плоды.

В этой книге собран опыт четырнадцати человек, которые смогли реализовать свои мечты и сделать наш мир хоть немного лучше, красивее, добрее. Каждый на своем поприще. Герои нашей книги подробно рассказали, в каких условиях им приходилось начинать изменения в жизни, с какими препятствиями каждый сталкивался и как преодолевал их. Я очень надеюсь, что эта книга поддержит читателей, укрепит их в вере, что реализация мечты реальна, даже если кажется, что время уже упущено.

Я буду очень вам благодарна, если вы поделитесь свои-

ми впечатлениями о книге и расскажете, чем она смогла вам помочь. Пишите мне через форму обратной связи на сайте www.booksoflife.ru. В качестве бонуса, на этом же сайте в рубрике «Герои» вы найдете краткую заметку о каждом участнике нашей книги и их контакты, сможете связаться с ними напрямую.

Удачи вам на жизненном пути, друзья! Пусть сбывшихся мечт и счастливых людей будет как можно больше!

Анна Уайборн

Дарья: Анна, расскажи, пожалуйста, чем ты занималась до того, как начать петь?

Анна: Желание петь у меня возникло примерно лет в двенадцать. Но когда я заканчивала школу, мои родители посчитали, что пение – это не профессия, и выступили против. В итоге я поступила на факультет романо-германской филологии, благо с иностранными языками у меня никогда не было проблем и поступила я легко. Учиться было тоже несложно, я успешно закончила университет.

Дарья: Мечта петь осталась в прошлом?

Анна: Не осталась. Учась на старших курсах университета, я начала петь в ресторанах. Было это в моём родном городе, в Воронеже. Позже знакомые музыканты предложили мне поехать работать по контракту в ОАЭ с их группой. Таким образом я попала в эту страну.

Дарья: Сколько человек было в ансамбле?

Анна: Нас было вначале четверо, затем осталось двое: я и саксофонист. С ним я проработала в дуэте лет 7. Потом там же, в ОАЭ, я познакомилась с моим будущим мужем, и вскоре мы поженились.

Дарья: Твой супруг – уроженец ОАЭ?

Анна: Нет, он из Канады.

Дарья: То есть фамилию Уайборн ты взяла, когда выходила замуж?

Анна: Да, Уайборн я по мужу.

Дарья: Эта фамилия очень красиво сочетается с именем Анна. Сценический псевдоним придумывать не нужно...

Анна: Многие до сих пор уверены, что это псевдоним. Когда у меня вышел первый диск, многие слушатели задавали мне вопрос, под псевдонимом я пою или нет.

Дарья: Как отнёсся твой супруг к профессии певицы?

Анна: Когда я вышла замуж, супругу не понравилось, что я пою в ресторанах, и я оставила это занятие. Если честно, главной причиной этого шага было не недовольство мужа, а моя хроническая неуверенность в себе. На моём творческом пути меня никто никогда не поддерживал. Всю свою жизнь я преодолеваю внешнее сопротивление то оттуда, то отсюда... Вначале родители были против, потом – муж... Вдобавок я совершенно не верила в себя. Думала, ну не настолько уж я и хорошая певица. И под влиянием своих комплексов сдалась.

Дарья: До того, как ты вернулась в пение, ты искала себя в каких-то ещё направлениях?

Анна: Когда из тебя прёт творческая энергия, её нужно куда-то выплёскивать, иначе она тебя разорвёт изнутри. Чем только я не занималась! Я всегда неплохо рисовала. Освоила на профессиональном уровне батик. Сначала занималась сама, потом ходила на мастер-классы к художнику Сергею Давыдову, закончила у него курс. Участвовала несколько лет подряд в выставках учеников Сергея в ЦДХ. Потом в ОАЭ появились свои ученики.

Дарья: Из числа местных жителей?

Анна: Не только. В ОАЭ ведь кого только нет! Были и местные, и русские, и французы, и даже индусы... Батик мне нравился, но всё равно было ощущение, что чего-то не хватает.

Дарья: Если я не ошибаюсь, ты делала ещё и украшения. Я видела фото твоих работ – очень красивые!

Анна: Совершенно верно, я делаю украшения из полудрагоценных камней. Но это просто хобби. Я люблю украшать этот мир разными способами.

Дарья: Что было переломным моментом, когда ты поняла, что нужно снова петь, что больше ты без этого не можешь?

Анна: Осознание пришло в тот день, когда я посетила пси-

холога, который открыл мне глаза. Хотя это было не то чтобы осознание, а скорее подтверждение моего внутреннего ощущения. После того, как я оставила сцену, ко мне буквально со всех сторон цеплялись разные болячки. С каждым годом я болела всё больше и больше. Организм «летел» день ото дня. Я долго бегала по врачам. Потом пришла в голову мысль, что я ищу причину своих бед не там, где нужно. Я пошла на прием к психологу. Психолог, выслушав мою историю, сказал прямо: ты похоронила свою мечту. Не поможешь себе сама, не начнёшь петь – никто тебе не поможет. С этого момента началось моё самовосстановление.

Дарья: Твои близкие на этот раз поддержали тебя или опять были против?

Анна: Родители к тому моменту уже давно успокоились: за свои контракты в ОАЭ я получала больше денег, чем они оба на своих работах вместе взятых. А муж... В какой-то момент он понял, что запирать меня дома на кухне бесполезно. Я не такой человек. Он сам сказал мне: хочешь петь – пой, делай что-нибудь, только не сиди дома, у тебя едет крыша! Сейчас он меня очень поддерживает. В подготовке моего первого альбома он очень помог финансово, за это я ему бесконечно благодарна. По интернету я нашла Марию Георгиевну Струве и пошла к ней заниматься. Попала почти сразу на её интенсивный курс.

Дарья: Ты приехала в Россию из ОАЭ, чтобы учить-

ся?

Анна: Изначально – нет, здесь у меня были другие дела. А потом, со временем – да, стала периодически летать на занятия. Училась курсами. Тогда, два года назад, мыслей о выпуске альбома не было. Помню, что попала я к Марии Георгиевне зимой. И, как только мы начали заниматься, моё здоровье стало существенно улучшаться.

Дарья: Когда ты возвращалась на сцену, ты хотела сделать пение своим хобби или снова выступать как профессиональная певица?

Анна: Я хотела вернуться на профессиональную сцену. И, конечно, хотелось вытащить себя из ямы – болезней, депрессии... Да и отношения в семье разваливались. Улучшить их не получалось, как бы я ни старалась. Мы с супругом – люди из разных сфер, и мне трудно объяснить ему, что музыка, сцена – это не просто работа, это – образ жизни, это тип сознания. Человек творческий без творчества существовать не может. Мне понравилась одна фраза, которую я прочитала в Интернете: Бог создал всех людей равными, но есть ещё и музыканты... Те несколько месяцев, что я работала над сольным альбомом, изменили моё состояние к лучшему коренным образом.

Дарья: На данный момент у тебя уже есть свой коллектив музыкантов?

Анна: На данный момент есть коллектив, совместно с которым были созданы альбом и концерт-презентация. Есть автор, который написал для меня альбом и сейчас тоже сотрудничает со мной. Следующий этап – продвижение.

Дарья: Выпуск сольного альбома – серьёзный рубеж. Многие не доходят до него...

Анна: Признаюсь, я очень довольна этой работой. Альбом превзошёл мои ожидания¹. Сейчас я позволила себе немного отдохнуть. В это время в производстве находится видео с концерта, которое мы в скором будущем опубликуем.

Дарья: Твой первый альбом «Фиолетово» довольно разноплановый – я имею в виду музыкальные стили. Композиции каких жанров присутствуют в твоём репертуаре?

Анна: Альбом действительно получился разноплановый. Много латино. Есть произведения в джазовом стиле. Со временем, возможно, будет что-то ещё. Пара композиций даже на радио «Шансон» попала. В ротации там находится не только шансон в традиционном его понимании. По рейтингам станция хорошая. Мы отправили туда несколько песен, и песни понравились редакторам.

¹ Речь идет об альбоме «Фиолетово», презентация которого состоялась в Москве в мае 2016г.

Дарья: Координатором проекта являешься, по сути, ты сама?

Анна: Да. Кое-какие вещи помогает делать мой автор. Например, подбирать аранжировщиков. Хотя не всё получалось сразу: с первыми двумя аранжировщиками мы расстались, сработались только с третьим, Сергеем Ерохиным.

Дарья: Продолжать продвижение планируешь в Москве или в ОАЭ?

Анна: В Москве. В ОАЭ это будет намного сложнее – аудитория меньше.

Дарья: Как же будет состыковываться твоя концертная деятельность с семейной жизнью в ОАЭ?

Анна: Придётся мужу получать российское гражданство (смеётся). Что-нибудь придумаем. Он меня пытается поддерживать как может. Хотя он тоже увлечён своей работой.

Дарья: Одна из твоих песен – «Не изменяй мечте» – это, по сути, девиз и моей книги, для которой ты сейчас даёшь интервью.

Анна: Когда я впервые созвонилась с моим автором и мы познакомились, первое, что я ему сказала – я хочу песню о том, что нельзя предавать мечту, что нужно двигаться вперёд, несмотря ни на что. Собственно, рабочее название альбома было «Не изменяй мечте». Но потом родилась песня

«Фиолетово», и альбом было решено назвать так же. Кстати, мы проделали работу в рекордно короткие сроки. Первый раз я позвонила Заиру в середине февраля. Сейчас конец мая, а у меня уже презентация диска прошла! Мы работали очень плотно и изрядно устали.

Дарья: Как ты считаешь, когда ты находишься в «переходном периоде» от старого образа жизни к своей мечте, что помогает идти по этому пути?

Анна: Помогает ощущение, что ты идёшь в правильном направлении. У меня оно появилось, когда я начала заниматься вокалом, и существенно утвердилось, когда я вышла на сцену. В трёх конкурсах, в которых я за последний год участвовала, я заняла призовые места. Очень помогла обратная связь от группы: песню я записываю с одного, максимум – с двух дублей, что очень восхитило звукорежиссёра. Мой голос не нужно «собирать по буквам». И, конечно, это отзывы зрителей и слушателей! Когда твои песни вызывают бурю эмоций, заставляют людей задуматься о своей жизни, о своей забытой мечте, ты понимаешь, что твоя работа нужна людям.

Дарья: Как можно обозначить «точку невозврата», когда ты понимаешь, чтоходишь в новую жизнь окончательно?

Анна: Очень важно выйти к людям. Когда ты варишься сам в себе, даже если занимаешься, нет понимания, на какой

ступени ты находишься. Когда получаешь обратную связь от публики, прибавляются силы, как будто волна тебя приподнимает. Очень важно не работать «в стол».

Дарья: Чего, наоборот, не стоит делать?

Анна: Надо отстраняться от своего внутреннего критика, который есть практически у каждого, иначе он не даёт двигаться вперёд. Перфекционизм нужен, но в разумных пределах. Я понимаю, что у меня есть ошибки и не всё идеально, есть над чем работать. Предела совершенству вообще, как известно, не существует. Но принципиально важно фиксировать результат на каждом этапе и расти дальше. В этом очень помогает обратная связь от публики. Также очень важно отгораживаться от завистников, которые способны быстро прибить к земле, когда ты только начал вставать на ноги. Ещё нужно быть готовым постоянно учиться. Никто не может знать и уметь абсолютно всё.

Дарья: Последний вопрос: чего бы ты пожелала нашим читателям?

Анна: Хотелось бы пожелать всем, кто еще не нашёл свою мечту или занимается не своим делом, следовать своему сердцу, как бы трудно не было. Иначе в один прекрасный день можно упасть в яму нежелания жить. Помните об этом.

Юлия Озмен

Дарья: Юлия, расскажите, пожалуйста, о Вашем пути. Чем Вы занимались до того, как увлеклись созданием украшений?

Юлия: На самом деле, вся моя жизнь – это череда «неслучайных случайностей». Я закончила школу в 1987 году, как раз в разгар перестройки. Поступила в институт по специальности «робототехника». Математику и физику я всегда знала очень хорошо, к тому же эти предметы считались более перспективными. В душе я мечтала быть учительницей – заниматься делом, которое предполагает много общения с людьми. Однако мои родители посчитали, что одного педагога в семье достаточно и настояли на моём поступлении в технический ВУЗ.

Дарья: То есть Вы послушались старших.

Юлия: Да, я была послушной, поэтому не стала спорить. Поступила в тот институт, который выбрал мой папа. Защитила диплом в 1993 году.

Дарья: В девяностые годы многие предприятия закрылись. Вам удалось найти работу по специальности?

Юлия: К тому моменту, когда я получила диплом, един-

ственным предприятием, где были роботы, был завод АЗЛК. Да и он тогда уже приходил в упадок, многие студенты уходили на «вольные хлеба», технические специалисты были не востребованы на рынке. Несмотря на то, что диплом я защитила на «отлично», по специальности я не проработала ни одного дня.

Дарья: Не пожалели впоследствии о том, что потратили столько лет на освоение «невостребованной» профессии?

Юлия: Нет. Техническое образование имеет большую ценность само по себе. Оно даёт навык упорядочивать информацию и работать с ней системно. В моей дальнейшей жизни мне это очень помогло: я быстро вникаю, как работает та или иная система, и могу ею эффективно управлять.

Дарья: Как складывался Ваш дальнейший путь?

Юлия: К моменту окончания института на руках у меня был годовалый ребёнок. Детские сады выглядели в девяностые годы весьма удручающе. На семейном совете мы приняли решение, что раннее детство сына пройдёт дома. В итоге на работу я вышла, когда мой сын закончил первый класс. В тот момент стало ясно, что сыну нужен коллектив, свои интересы и некоторая степень самостоятельности. Кроме того, самой матери тоже важно оставаться для своего ребёнка интересной, чтобы сохранять его уважение к себе.

Дарья: Какая была первая Ваша работа?

Юлия: Поскольку за спиной у меня было высшее образование, которое оказалось невостребованным на тогдашнем рынке труда, то начинать нужно было с нуля. Я вышла на работу в небольшое агентство по поддержке малого и среднего бизнеса, нас было в коллективе всего человек 8. Начала свою карьеру в этом агентстве с позиции помощника генерального директора. Если говорить коротко, то за следующие 10 лет я выросла от помощника генерального директора маленького агентства до директора по персоналу сети ресторанов со штатом более чем 2000 человек. Для меня была большой радостью возможность большую часть времени заниматься тем, о чём я мечтала – общением с людьми. В мои обязанности входило обучение персонала.

Дарья: Не могли бы Вы рассказать подробнее, как складывались события на протяжении этих 10 лет?

Юлия: Это тоже цепь «неслучайных случайностей». После того, как я поработала в агентстве, моя приятельница порекомендовала меня в крупную риэлторскую фирму – МИЭЛЬ. Так я стала рядовым менеджером по персоналу в МИЭЛЬ. Это было начало двухтысячных. С этого места началась, по сути, моя карьера в управлении людьми. Я проработала в МИЭЛЬ довольно долго: начав с менеджера по персоналу, я стала позже директором учебного центра, затем – директором по персоналу одного из подразделений.

Дарья: Что было после МИЭЛЯ?

Юлия: Следующим этапом карьеры для меня стала работа в компании «Автомир». На новом месте были свои сложности.

Дело в том, что в МИЭЛЬ обучение персонала – одна из основных составляющих корпоративной культуры компании. На обучение выделялись большие средства из общего бюджета, квалификации персонала уделялось огромное внимание. Как раз в те годы был взрывной рост рынка недвижимости, уже на входе в этот бизнес был жёсткий отбор, брали не всех. Условия обучения новичков тоже были непростые: кандидату необходимо было несколько недель непрерывно учиться после работы, затем несколько месяцев работать до первой сделки. Тем не менее желающих освоить эту профессию было много. Руководители компании, юристы высокого уровня лично участвовали в обучении. При этом их участие не поощрялось финансово. Однако каждый руководитель хотел иметь сильную команду и вкладывал в это своё время, знания и опыт. За несколько месяцев уровень подготовки специалистов был таков, что выпускали «в ряды бойцов», по сути, уже профессиональных агентов. Развитие и непрерывное обучение было условием для всех, от рядового агента до топ-менеджера. Мы читали вместе книги по бизнесу, обсуждали... Развитие шло постоянно.

Дарья: Как обстояли дела в «Автомире»?

Юлия: В «Автомире» всё было иначе. Каждое подразделение компании является отдельной самостоятельной финансовой единицей. Культуры обучения, такой, как в МИЭЛЬ, не было. К тому же не было и мотивации развивать персонал: покупатели месяцами ждали свои машины, едва ли не вырывали из рук друг у друга. Работа менеджера фактически сводилась к выписыванию квитанций. Этапа продажи как такового не было вовсе. Так что передо мной встала задача не просто заниматься обучением, но ещё и зарабатывать деньги на учебный центр (вплоть до наших канцелярских товаров). По сути, мы стали тренинговой компанией на закрытом рынке – внутри компании «Автомир». Было это в 2007 году, незадолго до кризиса.

Дарья: Как шли дела в учебном центре на момент Вашего прихода в компанию?

Юлия: На момент моего прихода учебный центр имел убытки в размере более половины своего годового бюджета, находясь на грани закрытия. Насущной необходимости в обучении персонал не ощущал. Работать на перспективу никто не хотел. К тому же бюджет расписывался на год вперёд, и средств на обучение толком предусмотрено не было. Вносить изменения было проблематично. Для меня это был вызов. Я решила попробовать, смогу ли я изменить ситуацию? Я придумала хитрый ход, как сделать так, чтобы рабо-

тать спокойно и решать задачи развития персонала.

Дарья: Какое решение Вы придумали?

Юлия: Я предложила систему абонентской платы: каждое подразделение выделяет небольшую, но регулярную сумму, и учит в течение года свой персонал тогда, когда удобно руководителю. Если бюджет на обучение превышал плату, то в конце года закрывалась разница.

Как показала практика, такая тактика сработала. Мы рассчитали бюджет с учётом того, сколько людей необходимо обучить в каждом дилерском центре, а также бюджет на содержание самого учебного центра. Так мы избавились от необходимости думать о выживании и стали делать интересные обучающие программы, нужные как персоналу, так и потребителям. Очень помогло то, что у меня была очень высокопрофессиональная команда тренеров. Многие из них сегодня являются лидерами рынка. Мы вместе успешно реализовывали внутренние консалтинговые проекты, диагностируя проблемы и предлагая решения. Это было ноу-хау на тот момент. Мы «лечили» внутренние болячки подразделений.

В тот момент я поняла, что просто обучение персонала для меня – слишком узкая область.

Дарья: Чего Вам хотелось на тот момент?

Юлия: Мне хотелось понять взаимосвязи между набором

сотрудников, мотивацией и другими процессами управления персоналом. К тому же, у меня был успешный опыт в МИЭ-ЛЕ: я управляла персоналом на всех стадиях, начиная от появления человека в компании, и заканчивая его увольнением. Тут опять же помогло техническое образование: все процессы и системы связаны между собой. Тогда у меня появилось желание стать не просто руководителем учебного центра, а директором по персоналу. С точки зрения понимания процессов, это было намного интереснее. Этим желанием я поделилась со своим руководителем в «Автомире». Мы обсудили, каких знаний мне на тот момент не хватало, что нужно освоить. Через некоторое время руководительница позвонила мне и сказала, что ей предложили вакансию директора по персоналу в крупной компании, и она готова порекомендовать меня, если такая должность мне интересна. Я встретила с моим тогда еще будущим генеральным директором, мы быстро нашли общий язык. Новым моим рабочим местом оказалась компания, управляющая сетями ресторанов «Ёлки-палки» и кафе «Маленькая Япония». Там я стала директором по персоналу.

Дарья: Сейчас Вы проживаете в Турции. Как Вы оказались там?

Юлия: Так получилось, что когда сыну было 10 лет, я разошлась с мужем, и большую часть своей карьеры я делала, будучи свободной. Недаром говорят: когда карьера идет

вверх, это верный признак того, что у тебя проблемы в личной жизни. Увы, так и есть. Часто, когда женщина очень активно начинает заниматься своей карьерой, мужчине кажется, что он живёт не с тем человеком. Видимо, это послужило причиной и нашего расставания. Спустя годы я поехала вместе с семьёй сестры отдыхать в Турцию. Там и случился мой, как тогда казалось, банальный курортный роман. Для меня самой это было неожиданно, поскольку я не слишком благосклонно смотрю на такие взаимоотношения, и нигде в других местах ничего подобного со мной не было. Потом я улетила домой, а мой друг остался. Я была уверена, что на этом всё закончится. Однако мы стали пытаться переписываться. Правда, между нами был языковой барьер. Через несколько месяцев переписки на ломаном языке, я поняла, что нужно начинать учить турецкий язык. Так я и поступила.

Дарья: Как развивались отношения с будущим супругом?

Юлия: Длился наш роман четыре года. Я всё ещё продолжала делать карьеру в Москве, а в свободное время летала в Турцию, пока не поняла, что жить на две страны уже невозможно. Звать своего любимого в Россию, где у него нет ни знакомых, ни карьеры, ни даже знания языка, было, на мой взгляд, негуманно. Вскоре владелец компании, управлявшей ресторанами, выставил компанию на продажу. Новый хозяин пришёл в бизнес вместе со своей командой топ-менедже-

ров, и остаться на прежнем месте шансов было очень мало. В итоге это подтолкнуло меня принять решение уволиться и уехать. Мой друг сделал мне рабочую визу, чтобы я могла пожить в стране и освоиться, понять, смогу ли я адаптироваться там. Так после позиции директора по персоналу я оказалась в должности чего-то среднего между guest relation и hostess в пятизвёздочном отеле.

Дарья: Каково было оказаться на работе в отеле после прежних высоких позиций?

Юлия: Жёсткий дауншифтинг! В мои обязанности входило рекомендовать гостям забронировать столик в ресторане отеля. Причём в Москве я работала в комфортном офисе, а там, на турецком побережье – адская жара. Кроме того, мой непосредственный руководитель для удобства гостей перенёс мой стол прямо на веранду ресторана, на дорожку, вдоль которой ходят гости. Из укрытий у меня были сосны и пляжный зонтик в жару за сорок градусов. Кроме того, к сотруднику на рядовой позиции в Турции прислушиваться и уважительно общаться не принято, даже если сотрудник опытнее своего начальника на порядок.

Дарья: Сколько Вы так продержались?

Юлия: Продержалась я в отеле один сезон. Мой тогда еще будущий супруг не имеет привычки приносить рабочие проблемы в дом, а вот я – наоборот, жаловалась ему на все мои

злоключения. Поэтому, когда на следующий сезон мне предложили выйти на работу на то же место, он заявил: «Только через мой труп!» С момента, когда я прилетела в Турцию, прошло месяцев семь или восемь, и мы приняли решение официально оформить наши отношения. Хотя в Москве меня не забыли и предлагали хорошие места.

Дарья: Как Вы пришли к тому, что стали делать украшения?

Юлия: Поскольку зимой в Турции мне делать было нечего, я вышла на временную работу в Москве, и здесь в один из дней пошла на мастер-класс по сутажной вышивке (а мастерить я люблю с детства). Я вышила свою первую брошку, а на ней поняла технологию, как крепить камни в сутажную ленту (помогло техническое образование). Дальше училась уже сама, поняв основы технологии. Позже, вернувшись в Турцию, я оказалась без дела в руках. Пыталась как-то себя развлекать, но особого движения не было. И вот у моей приятельницы, жившей неподалёку, случился день рождения. Денег у меня было мало, и я придумала ей подарок – я сделала ей украшения: комплект из кулона и браслета. Так я получила первый заказ – на серёжки к браслету. Один за другим стали появляться заказы. Львиная доля заслуг в моей раскрутке как мастера сутажа принадлежит именно моей приятельнице. Я никогда не училась в художественных школах, была очень неуверена в себе. А вокруг хвалили мои работы,

их покупали. Количество заказов росло, как снежный ком. Я поняла, что нужно заниматься этим серьёзно: доход стал сопоставимым с зарплатой менеджера. Так хобби стало работой. Мне нравится развиваться в нём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.